

ФРАЗЕМНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И США

Исследуются структурные модели терминов-фразем в юридической терминологии, установлена относительная продуктивность основных структурных типов терминов, выявлены собственно лингвистические и логические причины преобладания определенных структурных моделей терминов в исследуемых терминологиях.

Structural models of term phrasemes in legal terminology have been investigated in the article, the relative productivity of the main structural types of terms has been established, the linguistic proper as well as logical reasons of dominance of certain structural models in the terminologies investigated have been revealed.

1. Проблемы определения терминологического статуса терминов-фразем. Исследователи давно отмечают важность и продуктивность составных наименований в терминологиях различных отраслей знаний. Особую значимость словосочетаний для юридической терминологии отмечал Ч.Дж. Филлмор: «Словарь юридического языка - в большей мере, чем словари других известных мне областей, - вынуждает нас признать, что лексическими единицами могут быть словосочетания» (Филлмор 1983, 57).

Для обозначения терминов-словосочетаний (составных терминов) в статье используется понятие "фраземы". В лингвистических исследованиях соответствующий термин используется рядом авторов для обозначения неоднословных единиц, воспроизводимых в готовом виде (см. МеГсик 1995, 176; Chlebeda 2001, 336). Таким образом, номинация "термин-фразема" указывает на воспроизводимый и устойчивый характер составного наименования. Образование терминов путем создания устойчивых словосочетаний понимается как фраземная деривация, что позволяет объединить различные способы терминообразования в один класс деривационных процессов: морфемная деривация - семантическая деривация - фраземная деривация.

В статье рассматриваются структурные модели терминов-фразем уголовно-процессуального законодательства (далее - УПЗ) Республики Беларусь и США. Источниками материала являются законодательные акты, регулирующие сферу уголовно-процессуальных отношений в Республике Беларусь и США: "Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь" (в редакции 2003 г.), "Federal Rules of Criminal Procedure", "Federal Rules of Evidence", "Federal Rules of Appellate Procedure" (в редакции 1995 г.).

В силу формальной расчлененности термина-фраземы возникает проблема разграничения терминов-фразем и свободных сочетаний терминов. В теории терминоведения был разработан целый ряд критериев выделения составных терминов из текста, основанных на определении степени терминологичности: дефинитивный, информационный, статистический, семантический, критерий концептуальной целостности и логических теорем (см. Головин 1987, 61-67). Критический анализ имеющихся процедур выделения терминов из текста показывает, что использование одного критерия

не достаточно для установления терминологического статуса словосочетания. В исследовании использовались следующие критерии разграничения термина-фраземы и свободного сочетания терминов: 1) дефинитивный (наличие у термина-фраземы определения в законодательном тексте, юридическом терминологическом словаре или специальной юридической литературе); 2) семантический (соотнесенность термина-фраземы с одним юридическим понятием); 3) воспроизводящий (воспроизводимость термина-фраземы в готовом виде в исследуемых законодательных текстах).

2. Удельный вес терминов-фразем в терминологии УПЗ РБ и США.

Проведенное исследование подтвердило продуктивность фраземной деривации в формировании терминологической системы. В терминологиях УПЗ РБ и США термины-фраземы составили соответственно 72,7 % и 70,2 % от общего числа терминов исследуемых терминосистем. Несмотря на незначительную разницу в удельном весе терминов-фразем в исследуемых терминологиях, существуют значительные различия в количестве составляющих их компонентов. Так, в терминологии УПЗ РБ значительное место занимают трех- и четырехкомпонентные образования наряду с двухкомпонентными конструкциями, наиболее продуктивными в обеих терминосистемах (как и в терминологии в целом). Можно предположить, что в том случае, если основной сферой функционирования юридической терминологии является базовый документ (в частности, УПК РБ), то допускается большая описательность термина. Использование термина-описания не ведет к удлинению текста, поскольку подобные обозначения не требуют дефиниций. В свою очередь одно- и двухсоставные термины, как правило, получают законодательное определение (экспликация значения формально не выраженных компонентов). В американском праве один и тот же термин функционирует как в законодательных текстах, так и в текстах отдельных прецедентов (решениях, вынесенных судом по конкретному делу), где получает судебное толкование, уточняющее законодательное определение. В данном случае термин соотносится с большим количеством контекстов, что ведет к его меньшей формальной протяженности и контекстуальной обусловленности и большей семантической емкости (ср. *capital crimes - преступления, за которые может быть назначена смертная казнь* (УПК РБ, ст. 268.1)).

3. Структурные модели терминов-фразем в УПЗ РБ и США. При анализе структуры терминов-фразем учитывались следующие характеристики: 1) количество компонентов термина (двух-, трех-, четырех- и поликомпонентные конструкции); 2) частеречная принадлежность компонентов; 3) характер синтаксических отношений между компонентами (атрибутивные, объектные, обстоятельственные, отношения информативного восполнения и др.); 4) виды подчинительной связи между компонентами (согласование, управление, примыкание); 5) положение зависимого слова по отношению к стержневому (препозиция и постпозиция); 6) наличие или отсутствие предлогов. Структурные модели терминов-фразем выделялись на основе таких характеристик, как количество компонентов и их частеречная принадлежность. Структурные типы терминов-фразем выделялись в зависимости от вида подчинительной связи, характера синтаксических отношений, положения зависимого компонента, наличия или отсутствия предлогов.

При этом в силу различий в морфологической структуре русского и английского языков указанные характеристики имели различную значимость для анализа словосочетаний УПЗ РБ и США. При различении структурных типов терминов-фразем УПЗ РБ учитывался вид подчинительной связи. При анализе терминов УПЗ США данный критерий не учитывался, поскольку вследствие фактической утраты падежной системы в современном английском языке случаи согласования и управления единичны. Примыкание как отдельный вид синтаксической связи большинством англистов не выде-

ляется (см. Ильиш 1971, 176-177; Смирницкий 1957, 75). Поэтому при установлении структурных типов терминов УПЗ США определяющее значение имел порядок слов и наличие или отсутствие предлогов.

3.1. Модели двухкомпонентных терминов-фразем в терминологии УПЗ РБ и США. Двухкомпонентные термины-фраземы УПЗ РБ и США составляют соответственно 63,5 % и 87,7 % от общего числа составных наименований в исследуемых терминологиях. В терминологии УПЗ РБ выделены следующие модели двухкомпонентных терминов-фразем: 1) Adj←N и 2) N→N (с предлогом и без предлога), где стрелка указывает на направление подчинительной связи от независимого компонента к зависимому. Модели Adj←N (например, *уголовное дело*) соответствует тип атрибутивно-препозитивный с согласованием. В качестве определяющего компонента терминов данного типа чаще всего выступает относительное прилагательное (*военная коллегия*), реже - качественное прилагательное (*тяжкое преступление*) или причастие (*вышестоящий суд*).

Модели N→N соответствуют тип атрибутивно-постпозитивный с управлением (*осмотр помещения*) и атрибутивно-постпозитивный с падежным примыканием (*относимость доказательства*). В исследуемой группе терминов наиболее продуктивны случаи сильного управления родительным падежом. Стержневой компонент таких терминов выражен отглагольным существительным с процессуальным значением, а между компонентами словосочетания возникают объектные отношения (*исполнение приговора*). Логические отношения действия и объекта, на который направлено действие, имеют особую значимость для процессуального права, чем объясняется продуктивность данного типа в терминологии УПЗ РБ. Менее продуктивны словосочетания с информативно недостаточными словами (*группа лиц, срок давности*). Слабое беспредложное управление представлено словосочетаниями, в которых формой родительного падежа управляет отглагольное или отадаъективное существительное, а между компонентами словосочетания возникают субъектно-определятельные отношения (*протест прокурора*). К предложному управлению относятся термины-фраземы с зависимым компонентом, выраженным существительным в косвенном падеже с предлогом. Между членами словосочетания возникают объектные отношения (*обязательство о явке*). Объектное значение зачастую осложнено значением определятельным (ср. *производство по материалам*). В некоторых случаях возникают объектно-обстоятельственные отношения (*заключение под стражу*), отношения объектно-целевые (*предъявление для опознания*).

Тип атрибутивно-постпозитивный с примыканием представлен словосочетаниями с определяющим компонентом в родительном падеже без предлога. Между членами словосочетаний возникают различные виды определятельных отношений: 1) определение по назначению, функции (*орган дознания, сторона защиты*); 2) определение по обладателю неотчуждаемого свойства, признака (*состав преступления, форма вины*); 3) собственно определятельные отношения (*акт амнистии, меры пресечения*). Субстантивное предложное примыкание представлено единичными терминами (*лицо без гражданства, явка с повинной*).

В терминологии УПЗ США выделены следующие модели двухкомпонентных терминов-фразем: Adj←N, N←N (тип атрибутивно-препозитивный без предлога), N→Inf (тип атрибутивно-постпозитивный без предлога), N+prep+N (тип атрибутивно-постпозитивный с предлогом). Для терминов-фразем, образованных по моделям Adj←N и N←N, в установлении синтаксических отношений между компонентами особую роль играет порядок слов, поскольку в английском языке "в случае установления связи между определением и определяемым [...] порядок слов в наибольшей степени выступает сам по себе, не будучи осложненным другими моментами и вы-

ступая в качестве единственного грамматического средства для этого типа связи" (Смирницкий 1957, 66). В атрибутивных словосочетаниях данного типа зависимый компонент всегда предшествует стержневому.

По модели Adj←N образовано большинство двухкомпонентных терминов УПЗ США: *competent witness* 'свидетель, не ограниченный в своем праве давать показания' (Мир., 575), *public trial* 'открытый судебный процесс'. К данной модели примыкают термины-фраземы с определяющим компонентом, выраженным адъективированным причастием настоящего (*moving party* 'сторона, заявившая ходатайство' (Мир., 424)) или прошедшего времени (*directed verdict* 'вердикт, вынесенный после напутствия судьи' (Мир., 560)).

В рамках модели N←N выделяются два типа словосочетаний, которые существенно различаются как по структурным характеристикам, так и по семантике: 1) "существительное в общем падеже + существительное" и 2) "существительное в притяжательном падеже + существительное". Термины-фраземы первого типа представляют собой так называемые конструкции *stone wall*, вызывающие постоянные дискуссии англичан. Основными спорными моментами являются частеречная принадлежность первого компонента и разграничение подобных сочетаний и сложных слов. Суть данной проблемы была сформулирована А.И. Смирницким: "Если первые компоненты таких образований осмысляются только как основы существительных, то сами эти образования должны пониматься как сложные слова. Если же эти компоненты осмысляются как прилагательные, то соответствующие атрибутивные образования должны пониматься как словосочетания" (Смирницкий 1998, 133). Исследование показало, что в некоторых случаях определяющий элемент конструкции N+N следует признать существительным, даже если имеется образованное по конверсии прилагательное. Например, в английском языке имеется существительное *expert* 'эксперт' и образованное по конверсии прилагательное *expert*: 1) 'опытный, знающий, сведущий; (высоко)квалифицированный'; 2) 'данный экспертом или специалистом' (Апр. I, 713). Однако в термине-фраземе *expert witness* определяющий элемент является существительным, так как термин обозначает не просто 'опытного, квалифицированного свидетеля', а свидетеля, который имеет юридический статус эксперта, то есть 'свидетеля-эксперта'.

В терминологии УПЗ США образование словосочетаний по модели "существительное в притяжательном падеже + существительное" непродуктивно и представлено единичными образованиями: *defendant's attorney* 'адвокат защиты', *state's attorney* 'адвокат штата' (Мир., 97).

В терминах-фраземах модели N→Inf зависимым компонентом является инфинитив глагола, который функционирует как определение к стержневому компоненту: *motion to dismiss* 'ходатайство об отклонении иска, об отводе' (Мир., 403). Большинство терминов представляют собой результат эллипсиса словосочетаний с инфинитивом цели: *motion to suppress evidence* → *motion to suppress* 'ходатайство об исключении незаконных доказательств'. В таких словосочетаниях наряду с определительным ярко выражено значение цели.

Среди предложных моделей N+prep+N наибольшую продуктивность имеют конструкции с предлогом *of* (так называемые 'of-phrases'). Данные конструкции, в некоторой степени, синонимичны моделям с определяющим компонентом, выраженным притяжательным падежом существительного. Однако, в отличие от притяжательного падежа, использование конструкции с предлогом *of* не ограничивается семантикой стержневого компонента. Между компонентами конструкции возникают различные виды определительных отношений: 1) объектно-определительные (*arrest of judgment* 'отсрочка вынесения судебного решения' (Мир., 85)); 2) субъектно-определительные (*Act of Congress* 'закон Конгресса'); 3) определение по обладателю неотчуждаемого свойства (*sufficiency of evidence* 'достаточность доказа-

тельства'); 4) определение по отнесенности к чему-л. (*clerk of the court* 'секретарь суда'); 5) собственно определительные отношения (*crime of violence* 'насильственное преступление').

Образование терминов с другими предлогами непродуктивно. В единичных фраземах компоненты соединены с помощью следующих предлогов: *for* (отношения назначения) *attorney for the government* 'атторней государства' (Мир., 96); *by* (отношения способа действия) *appearance by attorney* 'явка через поверенного' (Мир., 75); *on* (отношения основания) *warrant on an affidavit* 'ордер, выданный на основании аффидевита'; *pending* (отношения временной отнесенности) *stay pending appeal* 'приостановление производства по делу до разрешения апелляции' (Мир., 506).

3.2. Трехкомпонентные конструкции в терминологии УПЗ РБ и США.

Трехкомпонентные термины составляют соответственно 23,3 % и 9,4 % от общего количества терминов-фразем УПЗ РБ и США. В зависимости от частеречной принадлежности выделим следующие модели трехкомпонентных терминов УПЗ РБ: 1) Adj←(Adj←N) (*межгарнизонный военный суд*); 2) Adj←(N→N) (*условное неприменение наказания*); 3) N→(Adj←N) (*выделение уголовного дела*); 4) N+N+N с различными направлениями подчинительной связи (*отсрочка исполнения наказания*).

Модели трехкомпонентных терминов УПЗ США являются, как правило, результатом расширения двухкомпонентных конструкций. Среди беспредложных конструкций наибольшую продуктивность имеет модель (Adj← N)←N, где конструкция Adj←N выступает в качестве определения стержневого существительного: *final decision* 'окончательное решение' → *final decision rule* 'правило окончательного решения'. По данной модели образованы термины с компонентом *United States*, указывающим на принадлежность термина национальной терминосистеме: *United States attorney* 'федеральный атторней' (Мир., 97). Отдельные термины образованы по моделям Adj←Adj←N (*nongovernmental corporate party* 'негосударственная корпорация (юридическое лицо) в качестве стороны'); N←Adj←N (*Bankruptcy Appellate Panel* 'Апелляционный комитет по делам о несостоятельности'); Adv←Part←N (*illegally obtained evidence* 'доказательства, добытые незаконным способом'). Большинство предложных моделей представляют собой "of-фразы" со структурой N+of+(Adj←N): *doctrine of constitutional doubt* 'доктрина «конституционного сомнения»'. Модели с другими предлогами единичны: *release on own recognizance* 'освобождение под подписку о невыезде', *motion for new trial* 'ходатайство о назначении нового судебного разбирательства'.

3.3. Термины-фраземы УПЗ РБ и США с четырьмя и более компонентами. К данному структурному типу терминов принадлежат 13,2% терминов-фразем УПЗ РБ и 2,9 % терминов-фразем УПЗ США. Четырехкомпонентные термины-фраземы УПЗ РБ представляют собой свободные комбинированные словосочетания, то есть словосочетания, которые "образуются на основе свободно расчленимых простых или сложных словосочетаний" (Русская грамматика 1982,82). Четырехкомпонентные словосочетания могут быть образованы на основе двух- и трехкомпонентных конструкций путем введения дополнительных уточнителей (*условно-досрочное освобождение от отбывания наказания*). Ряд терминов образован способом соединения двух бинарных конструкций: 1) двух двухкомпонентных терминов-фразем (*уголовное дело публичного обвинения*); 2) двухкомпонентного термина и бинарной конструкции *Республика Беларусь*, указывающей на принадлежность термина национальной терминологии (*Верховный Суд Республики Беларусь*). Имеются термины с закрытыми союзными рядами слов (*производство по материалам и уголовному делу*).

Поликомпонентные фраземы (с пятью и более компонентами) являются, как правило, комбинациями терминов меньшей протяженности (*Президиум Верховного Суда Республики Беларусь*). Большинство терминов данного

структурного типа имеют в своем составе союзные и бессоюзные ряды слов (*осмотр жилища и иного законного владения* (следственное действие (ст. 203 УПК РБ))). К поликомпонентным терминам относятся конструкции с причастными оборотами (*лицо, совершившее общественно опасное деяние*).

Среди беспредложных четырехкомпонентных терминов УПЗ США наиболее продуктивна модель Adj+N+N+N (*federal law enforcement officer* 'федеральный чиновник органа уголовной юстиции'). Большинство предложных конструкций представляют собой "расширенные" "of-фразы" (*Federal rules of criminal procedure* 'Федеральные правила уголовного судопроизводства'), в том числе с герундием (*burden of going forward with evidence* 'бремя первоначального представления доказательств' (Мир., 136)).

Выводы. Исследование выявило как общие черты в структурной организации терминов-фразем УПЗ РБ и США, так и существенные различия. Общей чертой является продуктивность в обеих терминосистемах субстантивно-атрибутивных конструкций с прилагательным в качестве компонента, дифференцирующего видовые понятия. Данный факт объясняется доминированием прилагательного в выражении признака (свойства) предмета. Кардинальные отличия имеются в моделях с существительными в качестве определяющего компонента, что объясняется различиями в морфологии русского и американского варианта английского языка. В терминологии УПЗ РБ наиболее продуктивным типом являются беспредложные генитивные конструкции, способные выражать разнообразные отношения между понятиями. В УПЗ США таким конструкциям соответствуют так называемые "of-фразы". Беспредложная модель N+N представлена конструкциями типа *stone wall* с морфологически неформленным существительным в функции определения. Таким образом, образование терминов-фразем происходит по моделям, продуктивным в целом в языке, частью которого является конкретная терминология.

Автор выражает искреннюю благодарность своему руководителю доктору филологических наук, профессору кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ Н.Б. Мечковской, а также рецензенту О.И. Копачу, кандидату филологических наук, преподавателю кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ, за ценные советы и критические замечания.

Сокращения

Апр. - Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. М., 1999; **Мир.** - Англо-русский юридический словарь с транскрипцией / Под общ. ред. И.В. Мироновой. СПб., 2004; **УПК РБ** - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Текст Кодекса по состоянию на 20 марта 2003 г. Мн., 2003; **Adj** - adjective; **Inf** - infinitive; **N** - noun; **prep** - preposition.

ЛИТЕРАТУРА

- Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
 И л ь ш Б. А. Строй современного английского языка (на английском языке). Л., 1971.
 Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова [и др.]. М., 1982. Т. 2: Синтаксис. 1982.
 Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
 Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
 Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14. С. 23-60.
 Chlebda W. Frazematyka // Współczesny język polski / Pod red. J. Bartmińskiego. Lublin, 2001. S. 335-342.
 М е л ь ч у к И. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Everaert M. et al. (eds.) Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hove, 1995. P. 167-232.

Поступила в редакцию 11.11.06.

Татьяна Викторовна Пузевич - преподаватель кафедры теории и практики английского языка Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.